

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА: ПОПЫТКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ*

Аннотация. Город рассматривается в рамках регионального подхода. Это подразумевает изучение города, как части единой городской сети, присущей самостоятельному региону, и как результат распределения функций внутри региона, формирование его городской сети. Социальная стратификация – распределение слоев внутри городской сети, в чем проявляется роль и место города, его характер.

Ключевые слова: Город, региональный подход, городская сеть (сеть городов, сеть городских поселений), социальная стратификация, функции города, специализация города.

A. Belov

Institute of the Russian history of the RAS
URBAN POPULATION OF THE MOSCOW
PROVINCE IN THE MIDDLE OF THE XIX-
TH CENTURY: AN ATTEMPT OF SOCIAL
STRATIFICATION

Abstract. The city is considered within the framework of the regional approach. It means the study of a city, as a part of the uniform city network inherent in an independent region, and as a result of the distribution of the functions in the region, the formation of its city network. Social stratification is the distribution of layers in the city network in what the role and a city place, its character are shown.

Key words: city, the regional approach, city network (a network of cities, a network of city settlements), social stratification, city functions, city specialisation.

Социальная стратификация городского населения: обоснование подхода, характеристика источника и объекта исследования

Население – не только и не столько количественный, сколько качественный показатель путей и особенностей развития страны: «История общества – это по существу история населения» [5, 3].

Традиционно исследования численности и социального состава городских жителей периода позднего феодализма отличал

широкий масштаб и пристальный интерес к глобальным процессам (Водарский Я.Е., Рындзюнский П.Г., Миронов Б.Н. и др.). Именно в этом направлении достигнуты наибольшие результаты. Задача исследователей, как правило, состояла в выявлении наиболее масштабных процессов, снятых со значительных территорий.

Цель, которую мы ставим перед собой, противоположна. А именно: рассмотреть отдельный регион; на его основании конкретизировать знание, увидеть нюансы в рамках отдельного самостоятельного пространства; проанализировать города не как абстрактные объекты, а в качестве присущей этому региону единой городской сети, внутри которой присутствует территориальное распределение функций. Подобный подход успешно реализован в рамках социально-экономической географии [8, 173; и др.]

В основе нашего исследования лежит принцип сравнения между собой различных показателей численности и социального состава. При этом речь идет только об официальном городском населении. Данный прием позволит не только систематизировать данные по численности и социальному составу городского населения, что уже само по себе весьма информативно. Но на их основе выявить распределение удельного веса населения и социальных групп, что определяется нами как пространственная социальная стратификация.

Благодаря этим данным можно: выделить типы городов и присущий им набор признаков; определить функции конкретного города (или группы городов), их характер; дать оценку качественным особенностям (признакам), присущим русскому городу на этом этапе.

В качестве исследуемого региона была выбрана Московская губерния. Помимо того, что она является частью Центральной России, ей присуща еще одна важнейшая (для нашего исследования) черта – устойчивость территории. Благодаря этому ее города можно считать устойчивой и единой территориальной городской сетью.

* © Белов А.В.

При сравнении численности («людность», в терминологии В.С. Семенова-Тян-Шанского) [12, 48] ставится цель установить удельный вес населения конкретного города как части городского населения всей губернии. Такой же подход используется в отношении распределения социальных слоев.

В качестве основного источника были использованы материалы, собранные военными статистиками за 1852 г. Их выводы по нашей теме крайне общи, а приводимые цифры практически никак не систематизированы. Однако полнота статистических таблиц [2, 309-310], при дополнительной (проделанной нами) обработке позволяет создать объемную и интересную картину.

Численность городского населения и его распределение среди городов губернии (величина и особенности)

Москва абсолютно доминирует в численном отношении среди всех городов губернии. На ее долю приходится более 80% всего городского населения. По ряду категорий эта величина составляет 100% или приближается к ней. Причины данного обстоятельства не могут быть объяснены только губернским или «столичным» положением города. Москва выступает также как негласный центр всей Центральной России.

Ее отличительной чертой является ярко выраженный дворянский характер. Именно в ней было сосредоточено 92,5% потомственных дворян, проживающих в городах губернии.

За «столичным» городом по мере убывания численности городского населения шли Коломна (3,85% от всего городского населения края), Серпухов (3,3%), Дмитров (1,63%), Верея (1,3%), Бронницы (1,1%), Клин (1,02%). Прочие города имели заметно менее 1% (Можайск, Руза, Подольск, Волоколамск, Звенигород). Самым малонаселенным являлся Богородск – всего 0,2%

По признаку «людности» ярко выделяются 3 группы уездных городов. Причем они отделены друг от друга резким переходом. Первая группа – Коломна и Серпухов. Удельный вес населения этих двух городов наибольший среди провинциальных городов губернии и составляет 4 и 3,3% (соответственно). Для сравнения: у основной части городов эта величина (в среднем) – менее 1%. В нашем случае абсолютная численная граница этой группы начинается приблизительно от 13000 человек.

Вторая группа – Дмитров и Верея (1,3 и 3,3%, или в абсолютных цифрах – от 5200 до 13000 человек).

Третья группа – Бронницы и прочие, стоящие ниже ее по числу жителей. Наиболее многочисленная группа, она включила в себя 8 городов из 13. Если внутри третьей группы падение численности населения постепенное, то разница между ее крупнейшим городом и вышестоящей Вереей (городом 2-й группы) весьма резкая – 840 человек. К этой категории относятся города, чья численность составляет около 1% и менее от общегубернской. В нашем случае это около 4000 человек.

Первая и третья группы весьма ярко выражены. Это самые крупные или, напротив, самые малочисленные из городов губернии. Численная разница между их населением (отсчитывая от крайних показателей) очень велика: более 8500 человек. Эта разница больше, чем все население Дмитрова – третьего по численности уездного города губернии. Вторая группа (по сути) – переходная между двумя соседними.

Помимо численных отличий, три группы городов обладают присущими только им качественными характеристиками. Это позволяет использовать выявленную закономерность в распределении городов значительно шире. Так, первую группу составляют наиболее развитые города. Им свойственна, по выражению В.П. Семенова-Тян-Шанского, наиболее «бойкая торгово-промышленная жизнь» [12, 73]. Здесь присутствует большое число традиционных городских (торгово-ремесленных) слоев. Именно этим поселениям присущ наибольший (по губернии) процент почетных граждан, что является свидетельством активной хозяйственной деятельности (в Коломне – 7,3%, в Серпухове – 8,6%). Для сравнения, уже в нижеследующих по численной иерархии Дмитрове и Верее их всего по 2%

Третья группа объединяет поселения весьма слабо развитые в хозяйственном плане. В первую очередь это административные центры своих уездов и узкие региональные рынки [9, 39]. Но каждый из них обладает своим лицом и разным потенциалом развития.

Вторая группа уездных городов носит переходный характер между двумя полярными группами не только в количественном, но и в качественном отношении. В нее объединились два города с похожими историческими

судьбами (Дмитров и Верея). В прошлом это весьма значимые центры региона, одни из самых развитых. Так, Дмитров был важным посредником в связях с северной столицей. Во второй половине XVIII в. дмитровчане были ближе Петербургу, нежели к Москве [13, 207]. Кроме того, они активно занимались товарным огородничеством. Приблизительно такое же положение занимала Верея. Но со временем оба города утратили ведущее место в пространственном распределении функций Центральной России, сохранив его только в некоторых регионах. Это позволяло им сохранить относительно «сытное житье», но не давало возможностей для дальнейшего развития. По сути – это были своеобразные города-рантье, доживающие за счет своих былых позиций.

Таким образом, исходя из числа населения, можно выделить 3 типа городов, присутствующих в Московской губернии. Крупные – 13000 человек или 3,3% от всего городского населения губернии. Мелкие (доминирующие) – около 4000 человек или 1%. И промежуточные – 1,3-3,3%, от 5200 до 13000 человек. При этом (как мы увидим ниже) «численные» типы обладали и ярко выраженными качественными отличиями. Отношение города к той или иной группе неоднократно проявит себя в особенностях состава его населения и выполняемых функциях.

Установленное нами в рамках Московского региона деление на группы в целом совпадает с «характерными категориями» городов, сформулированными для всей Европейской России В.П. Семеновым-Тянь-Шанским [12, 73]. Известный географ обозначил низшую (шестую) группу как «городки» и определил ее размер в рамках от 1 до 6 тысяч человек, что практически точно совпадает с третьей группой городов Московской губернии. Дмитров и Верея, по иерархии В.П. Семенова-Тянь-Шанского, и вписываются в пятую группу «малых городов» (5000-10000) человек. Серпухов и Коломна (крупнейшие города губернии) – в четвертую группу «средних городов» (от 10 до 40 тысяч человек).

Численный принцип был успешно использован для установления качественных признаков не только известным географом. В частности, историк и археолог А.В. Куза применил его (только в площадном выражении) для определения характера укрепленных поселений [7, 40-70]. Я.Е. Водарский, внимательно анализировавший приемы

установления качественных признаков города, считал, что А.В. Куза смог найти «критерий древнерусского города» [3, 193], который представляет «большой интерес», хотя и требует разработки [4, 19].

Распределение социальных слоев между городами губернии. Социальная стратификация

В основе нашего исследования лежит рассмотрение принципа пространственного распределения функций.

По числу слоев «первопрестольная» также доминировала среди городов губернии. Здесь присутствуют практически все слои. И их удельный вес составляет от 80-100%. Исключением являлись только ямщики (45%).

Отличительной чертой русских городов было значительное присутствие **крестьян**. Данному вопросу посвящен ряд работ выдающегося историка П.Г. Рындзюнского, в том числе одна из его монографий [11, 212]. В ней автор указывал, что на 1858 г. крестьяне составляли среди жителей городов России 20,2%. В основном они делились на две категории – осевшие в городе и приходившие на заработки отходники. Москва не была исключением. Сумма крестьянских слоев (не считая ямщиков) составляла почти 42% от всех жителей. Половой состав указывает на значительную часть отходников [12, 73]. В частности, в категории «крестьян государственных имуществ» она составляла: мужчины – 85%, женщины – 15%.

Ситуация в уездных городах была более разнообразной. Наиболее информативны данные по четырем категориям (крестьяне, городские слои, дворяне, представители духовного ведомства). По остальным картина в основном ровная, что не позволяет сделать однозначных предположений.

Крестьяне были присущи (помимо Москвы) уездным городам только первой группы, т.е. наиболее развитым в хозяйственном отношении Коломне и Серпухову. В частности, в Серпухове крестьяне составляли почти ¼ часть всего населения. В значительной степени это были отхожие крестьяне. В Коломне половая разница между ними составляла 6,5 раз.

В городах второй и третьей групп крестьян было не так много. Часто совсем нет (Можайск). В Богородске их величина равнялась 0,003% от всего сословия. Выводы П.Г. Рындзюнского соответствуют периоду, исследуемому ученым (пореформенное вре-

мя), когда процесс отходничества получил наибольшее распространение. В середине века он был заметен только в экономически активных поселениях. Так, в Москве концентрировалось 93,7% от всех крестьян – жителей городов Московской губернии. Уже в Дмитрове (третьем по численности) эта величина равняется 0,06%. Нельзя забывать, что Дмитров – город второй группы.

В городах третьей группы чрезвычайно заметны индивидуальные отличия, вызванные заторможенным хозяйственным развитием и, вследствие этого – консервацией отживающих сословных форм распределения функций.

В Волоколамске все «местные» крестьяне на 100% были «однородцы». Причем все они местные жители, исходя из разницы между полами, которой почти нет – всего 4%. Соотношение по полам представителей одной группы применил в своей работе П.Г. Рындзюнский [11, 215]. По его мнению (которое подтверждается результатами нашего исследования), этот показатель дает наглядное представление о «степени обжитости» города данной социальной категорией.

Всего однородцы составляли почти часть жителей города (22%). По сути, это не крестьяне, а неофициальная часть мещан. Их наименование – пережиток, отголосок прежней истории: Волоколамск – пограничный город.

В Бронницах, единственном уездном городе сохранились конюшенные крестьяне. Что также можно оценить как пережиток былой специализации поселения.

В Подольске наблюдается высокое число крестьян (12% от всего населения). При этом они отходники: представители частновладельческой категории с половой разницей 1 к 5. Данная особенность – проявление тенденции начала перехода города к активной хозяйственной жизни.

Особое место в населении некоторых городов занимали **ямщики**. Представители этой промежуточной (к тому времени) социальной категории были весьма заметны в трех поселениях края: Москве (45,7% от всей социальной группы), Коломне (39,7) и Клину (13,9). Данное обстоятельство указывает на особенности характера и функционирования данных городов (транспортная функция, обслуживание крупных трактов). Также незначительное число ямщиков (0,5%) присутствовали в Бронницах, стоящих на полпути между Москвой и Коломной.

Городские слои

Их распределение в провинциальных городах очень однотипно и почти не информативно. Практически повсеместно общий процент всех четырех социальных групп (мещане, купцы, цеховые и почетные граждане) весьма значителен. Самое малое число их присутствует в Клину (56%). В основном – более 80% от всех жителей города (Дмитров, Можайск, Верея, Бронницы). Но высокие показатели не могут выступать признаком хозяйственной активности, т.к. складываются за счет мещан – аморфного и неопределенного по своим хозяйственным занятиям сословия. К тому же мещан отличала крайняя бедность [6, 228], что, естественно, препятствовало их активной хозяйственной деятельности («преуспевающие среди них встречались редко» [6, 246]). Именно мещане составляют по 60-70% всего населения Можайска, Дмитрова, Вереи и др. городов.

Привлечение данных по купечеству также не может помочь установлению размера настоящего активной, торгово-промышленной части городских жителей. Большинство купцов относятся к 3-ей гильдии [1, 244], а она фактически сливается с мещанством. В частности, в Бронницах купцов 3-й гильдии насчитывается около 90% от всего купеческого сословия. По остроумному замечанию Н.А. Четыриной, которой принадлежит обстоятельное исследование по истории Сергиевского Посада, «разница между купцом и мещанином заключалась не в наличии или отсутствии коммерческого занятия, а в возможности оплаты ежегодного минимального купеческого сбора, открывающего доступ к гильдейским привилегиям. Это характерно... для всей страны» [14, 61].

Как нам представляется, в поиске надежного признака хозяйственной активности надо обратить внимание на категорию почетных граждан (ее наличие, динамику). Большинство почетных граждан было только в трех городах губернии: Москве (80% от всей сословной группы), Коломне (7,3%) и Серпухове (8,6%). То есть относились к столичному городу и городам первой группы. В идущем следом за ними Дмитрове почетных граждан было всего 2% от своей социальной группы. В Верее – 1,74%. Обратим внимание на то, что Дмитров и Верея – это промежуточные города, отнесенные ко второй группе уездных городов края.

Дворяне были весьма заметной чертой

провинциальных городов губернии. Они буквально наводняли уездные города. Самым дворянским городом губернии, естественно, была Москва (90% всех дворян, живущих в городах губернии). При этом в отношении всего населения Москвы доля дворян составляла 5,3%. При этом в небольшом Звенигороде (0,4% от всех горожан края) – дворяне составляли десятую часть жителей этого города. Весьма заметно присутствие дворян в Рузе (5,7%). Даже в городе ямщиков, каким являлся Клин, 4,1% от всего населения – дворяне! Однако абсолютным рекордсменом выступает маленький провинциальный Богородск. Здесь на 946 жителей приходилось 208 дворян. Т.е. почти ¼ часть жителей города!

Интересно, что высокому числу провинциального дворянства соответствует (как правило) и высокий процент «дворовых людей», которых можно трактовать как прислугу, т.к. они писались в таблицах отдельно от «дворовых крестьян». Например, в небольшом Клину число дворян и «дворовых людей» составляло, соответственно 4,1 и 4% от общего числа местных жителей. В еще меньшем Звенигороде (0,4%) – 9,7 и 3,2%.

Причины такого присутствия, по-видимому, в том, что в результате административных реформ Екатерины II в первой половине XIX в. резко увеличивается число провинциальной бюрократии [10, 437, 440]. Кроме того, уездные, но близкие к Москве города являлись удобным приютом для выходцев из бедных дворянских фамилий.

Лица, относящиеся к духовному ведомству. Наличие этой социальной группы было также в ряде случаев весьма характерно для облика городов и характера их деятельности. Присутствие лиц духовного ведомства достигает максимума в Москве (79%) и Коломне (6,4%). Москва является древним духовным центром. Коломна – центром епархии. Но наиболее внешне заметным присутствием священства и монашества было

в относительно маленьком Можайске (по численности он занимал 7-е место из 14-и). Здесь лица, относящиеся к духовному ведомству, составляли 6,3% (от всех жителей города). Для сравнения, в Москве это соотношение было менее 2%. Объяснение, скорее всего, лежит в сохранении культа Николы Можайского, крайне популярного стране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Военно-статистическое обозрение Московской губернии // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6. Ч. 1. СПб., 1853.
2. Ведомость о народонаселении Московской губернии за 1852 год (Таблица №3) // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6. Ч. 1. СПб., 1853. С. 309-310.
3. Водарский Я.Е. Зарайск: тайна рождения // Зарайск. Т. 1. Исторические реалии и легенды. М., 2002.
4. Водарский Я.Е. Исследования по истории русского города (факты, обобщения, аспекты). М., 2006.
5. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977.
6. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М., 2008.
7. Куза А.В. Малые города Древней Руси. М., 1989.
8. Лаппо Г.М. География городов: Учебное пособие для географических факультетов вузов. М., 1997.
9. Образование и развитие городов на территории Московской области // Города Подмосковья. Т. 1. М., 1979.
10. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007.
11. Рындрюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983.
12. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. СПб., 1910.
13. Тихомиров М.Н. Российское государство XV – XVII веков. М., 1973.
14. Четырина Н.А. Сергиевский посад в конце XVIII – начале XIX вв. (Посад как тип городского поселения). М., 2006.